

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

© 2017

Б.И. Бортник, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры физики и химии**Н.Ю. Стожко**, доктор химических наук, профессор, заведующий кафедрой физики и химии**Н.П. Судакова**, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры физики и химии
Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург (Россия)

Ключевые слова: высшее образование; образовательная реформа; двухуровневая модель образования; компетенции; естественнонаучные знания; академическая этика.

Аннотация: В работе обсуждаются проблемы, связанные с радикальным реформированием системы высшего образования в России. Указываются позитивные тенденции, обусловленные присоединением к Болонской конвенции и переходом к двухуровневой образовательной модели, проявляющиеся в определенных успехах российских вузов на пути встраивания в мировую образовательную среду. Рассматриваются негативные последствия чрезмерной коммерциализации образовательной отрасли, узкой трактовки и утрированной реализации компетентностного подхода. Акцентируется внимание на снижении в определенной мере значимости фундаментальных математических и естественнонаучных знаний, предусматриваемой государственными образовательными стандартами ряда направлений подготовки на уровне бакалавриата. Обсуждаются проблемные стороны расширения масштабов дистанционного образования. Приводятся результаты педагогического исследования в виде опроса учащихся младших курсов Уральского государственного экономического университета, проводимого с целью выявления психологической подготовленности к современным методам дистанционной реализации отдельных этапов и процедур учебного процесса. Показывается, что эта подготовленность требует заметной корректировки на основе формирования культуры, базирующейся на принципах академической этики. Отмечается существенное повышение напряженности труда преподавателей, обусловленное заметным усилением бюрократизации образовательной сферы, несовершенством системы показателей эффективности и материального стимулирования и, как следствие, неоправданно весомым объемом работы по формированию нормативной методической документации и чрезмерным ростом публикационной активности, не способствующими обеспечению качества образовательного процесса. Подчеркивается, что преодоление трудностей, проблемных аспектов реформирования высшей школы и дальнейшее прогрессивное развитие отрасли возможно при учете отечественного опыта и устойчивых традиций государственных образовательных учреждений.

Уже почти пятнадцать лет система высшего образования в России развивается в условиях радикального реформирования, вызванного присоединением к Болонской конвенции и связанным с этим введением двухуровневой модели высшего образования – бакалавриата и магистратуры. За это время российское общество, все субъекты образовательного процесса, его «заказчики» и «пользователи» в основном привыкли к новой, не накопившей устойчивых полезных традиций в России системе, заметно разрушившей сформированные ранее за многие десятилетия устои отечественного фундаментального образования, высоко ценимого и у нас в стране, и за ее пределами. Полтора десятилетия – ощутимый временной отрезок для развития отрасли, позволяющий подвести определенные итоги, определить, что приобрела и что утратила наша образовательная сфера.

Одна из основных целей реформ – приобщение российской образовательной архитектуры к принятой в ряде западных стран для обеспечения возможностей для нашей учащейся молодежи легко встраиваться в западные образовательные институты на любой ступени и, далее, находить применение на зарубежных рынках труда [1; 2]. В какой-то мере эта цель достигнута. Имеет место взаимобмен студентами на ступени бакалавриата: российские студенты получают образование за рубежом, иностранные – в вузах России, однако это заметно только в Москве и Санкт-Петербурге, в других, даже крупных, городах этот процесс наблюдается в очень малом масштабе. Представляется более значимой реализация возможности для российских выпускников бакалавриа-

та продолжать обучение в магистратуре в зарубежных университетах. Однако такое обучение осуществляется только на платной основе, и использование указанной возможности в целом по стране имеет место тоже в скромных масштабах.

Реформы имели целью и создание условий для возможности оценки российских вузов по мировой рейтинговой шкале университетов. Действительно, в этом направлении происходят некоторые изменения: в 2006 году в 1000 лучших вузов мира входило 5 российских, в 2009 – 8, в 2011 – 11, в 2013 – 15, в 2016 – 22; один вуз – МГУ им. М.В. Ломоносова – попал в лидирующие 200 [3]. Эта динамика свидетельствует об определенных позитивных тенденциях, способствующих улучшению качества образования. Однако именно это качество больше всего пострадало от целого ряда процессов, вызванных радикальными экономическими и институциональными изменениями [4], сопровождавшими образовательные реформы. Прежде всего, это масштабная коммерциализация образования [5; 6], которая в условиях острого дефицита бюджетного финансирования приняла несообразные формы, нередко имеющие криминальные аспекты. Коммерческие интересы стали доминирующими практически во всех вузах, исключая, возможно, отдельные элитные столичные университеты, в которые также были открыты двери не всегда достаточно подготовленным абитуриентам. Пользуясь своим сформированным в прошлые годы имиджем и большими по сравнению с периферийными вузами возможностями, такие вузы организовали

коммерческие филиалы в самых отдаленных населенных пунктах, составив ощутимую конкуренцию местным образовательным учреждениям. Поступление практически в любой вуз стало предельно доступным, конкурсная процедура для «платных» абитуриентов или вообще не проводится, или проводится формально.

Параллельно интенсивно развивались информационные технологии, позволяющие осуществлять не ограниченное по пространственным масштабам дистанционное вовлечение населения в образовательный процесс (именно вовлечение в процесс, а не обучение). В центре дистанционного образования одного из вузов появился лозунг: «Высшее образование – в каждый дом!». Даже с учетом его, возможно, иронического мотива, этот девиз демонстрирует определенную девальвацию высшего образования. Перспективность и целесообразность развития дистанционных форм образования в информационном обществе не вызывает сомнений [7]. Они необходимы и неизбежны. Но их масштабы, эффективность и валидность зависят не только от технологических возможностей, но и в значительной мере от психологической и культурно-нравственной готовности охватываемого ими контингента, да и всего социума [8; 9].

Авторами проведено психолого-социологическое исследование такой готовности посредством анкетирования студентов Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ), обучающихся на двух первых курсах бакалавриата по направлениям: «Биотехнология», «Товароведение и экспертиза», «Технология продукции общественного питания», «Информационная безопасность». Объем выборки составил 104 человека. Студентам были предложены вопросы и формулировки ответов для ранжирования по пятибалльной шкале. Все этические аспекты исследования были оговорены и соблюдены. Обработка анкет проводилась

с помощью известной программы *Vortex*, что позволяет считать результаты достаточно достоверными. Примеры вопросов, ответы и средние баллы ответов приведены в таблице 1.

Анализ этих данных выявляет существенную часть учащихся, предпочитающих при прохождении различных контрольных процедур воспользоваться готовыми материалами из сети Интернет или привлечь постороннее лицо («помощника»). Корректировка таких, по видимому, подсознательных психологических установок, развитие потребности получить качественное образование (а не только удостоверение о нем), воспитание устойчивых принципов академической этики и формирование культуры, базирующейся на этих принципах («культуры честности»), является психолого-педагогической проблемой, в различной степени актуальной для многих стран [10–13], к решению которой необходимо приступить на самых начальных образовательных ступенях.

Еще одним фактором, неоднозначным по своим последствиям, мощным по воздействию на все стороны и качество образовательной деятельности, является заложенный в основу современной парадигмы образования и принятый за научную основу образовательных реформ компетентностный подход. Развитие его имеет длительную и непростую историю в зарубежной и отечественной экономической и педагогической науке [14–18]. Не обсуждая его суть, все плюсы и минусы, следует отметить, что априори не поддающиеся адекватным измерениям сугубо качественные категории – компетенции – были фактически противопоставлены более определенным и измеряемым знаниям, так что последние, особенно фундаментальные знания, оказались фактически необязательными. Это в заметной мере коснулось математических и особенно естественнонаучных знаний, приобретение которых требует ощутимого

Таблица 1. Результаты опроса студентов

Вопрос: каковы преимущественные способы выполнения Вами домашних заданий?	Средний балл
– Использую различные источники: учебники, конспекты лекций, Интернет	2,8
– Использую преимущественно конспекты лекций и учебники	3,2
– Использую преимущественно конспекты лекций	3,3
– Использую преимущественно Интернет	3,4
– Привлекаю подготовленного помощника	3,1
– Не могу дать определенный ответ	2,1
Вопрос: какую часть времени пребывания в сети Интернет Вы используете в учебных целях?	
– Около 100 %	2,8
– Не менее 50 %	4,3
– Несущественную	2,6
– В зависимости от необходимости выполнения домашних заданий	4,4
– Не могу дать определенный ответ	1,6
Вопрос: какой путь Вы выберете при необходимости прохождения самостоятельного дистанционного тестирования?	
– Подготовлюсь и буду проходить самостоятельно	4,2
– Попытаюсь пройти самостоятельно, а в случае неудачи привлеку подготовленного помощника	4,1
– Привлеку подготовленного помощника	3,3
– Не могу дать определенный ответ	2,7

интеллектуального напряжения и интерес к которым у современной молодежи снижен [19]. Не получив эти знания на средней образовательной ступени, не выбрав не вошедшую в перечень обязательных естественнонаучную дисциплину для сдачи ЕГЭ, абитуриент поступает в вуз практически при отсутствии простейших математических навыков, представлений о фундаментальных законах природы и элементарной грамотности. Крайне ограниченные учебными планами бакалавриата объемы учебного времени, особенностями современных образовательных стандартов, обуславливающие почти полную свободу вузов в определении дисциплинарного содержания образовательных программ, позволяют не включать эти «непрофильные» и «необязательные» дисциплины в учебные планы, тем более что на них нет прямых указаний в достаточно объемных перечнях компетенций. В частности, для целого ряда технологических и информационных направлений бакалавриата в предусмотренном стандартом списке формируемых общекультурных компетенций перечислены компетенции, базирующиеся на философских, исторических, экономических и правовых знаниях, но не упоминаются знания математические и естественнонаучные. Тем более нет этих упоминаний и в массиве профессиональных компетенций, больше напоминающем перечень профессиональных обязанностей. В этих условиях качественное образование с достаточно сформированной фундаментальной компонентой, обеспечивающей возможность развития в любой профессиональной сфере, представляется проблематичным даже при наличии во всех вузах формализованной системы менеджмента качества, заимствованной из западных моделей.

Ситуация усугубляется многочисленными пакетами организационных процедур и комплексами требований, возложенных на преподавательский корпус: непрерывно меняющаяся по форме и все возрастающая по объему нормативная документация (планы, отчеты, программы и т. д.), непомерно высокие требования к публикационной активности, приводящие к далеко не всегда оправданной погоне за публикациями, не оставляют преподавателям времени и сил для реализации качественной образовательной деятельности [20].

Все эти коллизии реформенных преобразований способствуют усилению хаоса в образовательной отрасли даже при наличии мощных регуляторов и стимуляторов ее развития (показателей эффективности вузов, эффективных контрактов с преподавателями, систем материального стимулирования, пороговых показателей для конкурсного избрания и т. д.), а может быть (отчасти), и благодаря им [21]. Внутренне противоречивая система преобразований снижает потенциал развития позитивных тенденций и превращение их в устойчивые процессы. И хотя прежние устои советской и российской образовательной системы существенно поколеблены и ощущимо разрушены, фундамент еще есть, пока функционировать подавляющее большинство государственных вузов, многие десятилетия формировавших свою материальную базу, кадровый потенциал, в т. ч. систему его развития, традиции, образовательную среду и корпоративную культуру. Все это является невосполнимым фондом отечественных культурных ценностей. Новые образовательные модели не могут и не должны

быть копиями моделей, рожденных в иных культурных средах, они должны использовать и конвертировать во многих аспектах уникальный отечественный опыт развития образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бритикова Е.А. Реформа высшего образования: дискурс и предварительные результаты // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 104. С. 1089–1101.
2. Поляков В.М. Реформирование систем высшего образования европейских стран на втором этапе Болонского процесса // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 1. С. 150–154.
3. Российские вузы в мировом рейтинге QS // РИА Новости. URL: ria.ru/abitura_world/20160905/1475901019.html.
4. Решетова Л.В., Стожко Д.К. Институциональные изменения в макрорегиональной модели реального технологического развития // Управленец. 2015. № 1. С. 33–37.
5. Бриллиантова Н.А., Архипов В.В. Проблемы платного и бесплатного профессионального образования: проблемы и попытка их преодоления // Законодательство и экономика. 2008. № 9. С. 14–33.
6. Балацкий Е.В. Синдром аритмии реформ в системе высшего образования // Журнал новой экономической ассоциации. 2014. № 4. С. 111–140.
7. Изаак С.И., Исаев Р.А. Особенности развития дистанционного образования в Российской Федерации // Сервис в России и за рубежом. 2015. Т. 9. № 2. С. 68–75.
8. Уразова А.В. Информационная культура личности и информационная культура общества в России // Наука. Инновации. Технологии. 2010. № 6. С. 154–158.
9. Ишханова М.Г. Формирование информационной культуры старшеклассников в контексте требований современного общества // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. № 3. С. 100–105.
10. Анашкина Е.В., Валяева Е.Ф. Проблема нарушения академических норм при компьютерном контроле знаний в высших учебных заведениях // Education sciences and psychology. 2014. № 6. С. 27–37.
11. Aasheim C.L., Rutner P.S., Li L., Williams S.R. Plagiarism and programming: A survey of student attitudes // Journal of information systems education. 2012. Vol. 23. № 3. P. 297–314.
12. Tauginienė L. Embedding academic integrity in public universities // Journal of academic ethics. 2016. Vol. 14. № 4. P. 327–344.
13. Cronan T.P., McHaney R., Douglas D.E., Mullins J.K. Changing the academic integrity climate on campus using a technology-based intervention // Ethics and behavior. 2017. Vol. 27. № 2. P. 89–105.
14. Bowden J.A. Competency-based education: neither a panacea nor a pariah. 1995. URL: crm.hct.ac.ae/events/archive/tend/018bowden.html.
15. Barrie J., Pace R.W. Competence, efficiency, and organizational learning // Human resource development quarterly. 1997. Vol. 8. № 4. P. 335–342.

16. Mansfield B. Competence in transition // *Journal of European industrial training*. 2004. Vol. 28. № 2-4. P. 296–309.
17. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Компетентностный подход как фактор реализации инновационного образования // *Образование и наука*. 2011. № 8. С. 3–14.
18. Коростелев А.А., Ярыгин О.Н. Компетентностный подход: проблемы терминологии // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 2. С. 212–220.
19. Гордеева И.В. Мнения учащихся российского вуза о перспективах развития науки // *Science Time*. 2016. № 4. С. 174–179.
20. Стожко Д.К. К вопросу о характере рынка рабочей силы в системе современного высшего образования России // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова*. 2016. № 3. С. 188–192.
21. Балацкий Е.В. Управленческие парадоксы реформ в университетском секторе // *Журнал новой экономической ассоциации*. 2015. № 2. С. 124–149.
8. Urazova A.V. Information culture of the person and information culture of a society in Russia. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii*, 2010, no. 6, pp. 154–158.
9. Ishkhanova M.G. Training a method of processing information in the process of information culture students. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya*, 2015, no. 3, pp. 100–105.
10. Anashkina E.V., Valyaeva E.F. The problems of academic norms violation during computer control of knowledge in higher education institutions. *Education sciences and psychology*, 2014, no. 6, pp. 27–37.
11. Aasheim C.L., Rutner P.S., Li L., Williams S.R. Plagiarism and programming: a survey of student attitudes. *Journal of information systems education*, 2012, vol. 23, no. 3, pp. 297–314.
12. Tauginienė L. Embedding academic integrity in public universities. *Journal of academic ethics*, 2016, vol. 14, no. 4, pp. 327–344.
13. Cronan T.P., McHaney R., Douglas D.E., Mullins J.K. Changing the academic integrity climate on campus using a technology-based intervention. *Ethics and behavior*, 2017, vol. 27, no. 2, pp. 89–105.
14. Bowden J.A. *Competency-based education: neither a panacea nor a pariah*. 1995. URL: crm.hct.ac.ae/events/archive/tend/018bowden.html.
15. Barrie J., Pace R.W. Competence, efficiency, and organizational learning. *Human resource development quarterly*, 1997, vol. 8, no. 4, pp. 335–342.
16. Mansfield B. Competence in transition. *Journal of European industrial training*, 2004, vol. 28, no. 2-4, pp. 296–309.
17. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Компетентностный подход как фактор реализации инновационного образования // *Образование и наука*, 2011, no. 8, pp. 3–14.
18. Коростелев А.А., Ярыгин О.Н. Компетентностный подход: проблемы терминологии. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Педагогика, психология, 2011, no. 2, pp. 212–220.
19. Гордеева И.В. Мнения учащихся российского вуза о перспективах развития науки // *Science Time*, 2016, no. 4, pp. 174–179.
20. Стожко Д.К. К вопросу о характере рынка рабочей силы в системе современного высшего образования России. *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова*, 2016, no. 3, pp. 188–192.
21. Балацкий Е.В. Управленческие парадоксы реформ в университетском секторе. *Журнал новой экономической ассоциации*, 2015, no. 2, pp. 124–149.

REFERENCES

1. Britikova E.A. Reforming higher education: discourse and preliminary results. *Politematicheskij setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2014, no. 104, pp. 1089–1101.
2. Polyakov V.M. Reforming higher education systems of European countries in the second phase of the Bologna process. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta*. *Seriya: Pedagogika, psikhologiya*, 2015, no. 1, pp. 150–154.
3. Russian universities in the world ranking *QS. RIA Novosti*. URL: ria.ru/abitura_world/20160905/1475901019.html.
4. Reshetova L.V., Stozhko D.K. Institutional changes in the macroregional model of the real technological development. *Upravlenets*, 2015, no. 1, pp. 33–37.
5. Brilliantova N.A., Arkhipov V.V. The issue of fee-paid and free vocational education: problems and attempts of their overcoming. *Zakonodatelstvo i ekonomika*, 2008, no. 9, pp. 14–33.
6. Balatskiy E.V. Syndrome of reforms' arrhythmia in the higher education. *Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*, 2014, no. 4, pp. 111–140.
7. Izaak S.I., Isaev R.A. Features of distance education development in the Russian Federation. *Servis v Rossii i za rubezhom*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 68–75.

THE CHALLENGES OF HIGHER SCHOOL REFORMING

© 2017

B.I. Bortnik, PhD (Physics and Mathematics),

Associate Professor, assistant professor of Chair of physics and chemistry

N.Yu. Stozhko, Doctor of Sciences (Chemistry), Professor, Head of Chair of physics and chemistry

N.P. Sudakova, PhD (Physics and Mathematics),

Associate Professor, assistant professor of Chair of physics and chemistry

Ural State University of Economics, Yekaterinburg (Russia)

Keywords: higher education; educational reform; two-state model of education; competencies; natural-science knowledge; academic ethics.

Abstract: The paper discusses the issues related to the radical reforming of the higher education system in Russia. The authors indicate positive tendencies associated with the accession to Bologna convention and the transition to two-tier educational system manifested in the specific progress of Russian colleges on the way of integration into the global educational environment and consider negative consequences of overcommercialization of the educational field, narrow-minded interpretation and exaggerated implementation of the competency-based approach. The paper draws attention to the de-emphasis, in some degree, of the fundamental mathematical and natural-science knowledge specified by the state educational standards of a number of baccalaureate training programs. The authors discuss the problematic aspects of distance education expansion and give the results of the pedagogical study in the form of a survey of freshman students of the Ural State University of Economics carried out in order to identify psychological preparedness for modern methods of distance implementation of certain stages and procedures of the educational process. It is showed that this preparedness requires visible correction on the basis of the formation of culture based on the academic ethics principles. The authors note the essential increase of teachers' intensity of work caused by the essential strengthening of bureaucratization of the educational sphere, the imperfection of system of the efficiency and material stimulation indices and, as a consequence, the unreasonably sizable volume of work on formation of normative methodology documentation and the overgrowth of publication activities not promoting the ensuring of the educational process quality. It is highlighted that the overcoming of difficulties and problematic aspects of the higher school reforming and the further progressive development of the sphere is possible when considering the domestic experience and steady traditions of the state educational institutions.